

РОССИЙСКИЙ ФОНД ПОМОЩИ / www.rusfond.ru

Лев Амбиндер
РУКОВОДИТЕЛЬ
РОССИЙСКОГО ФОНДА ПОМОЩИ

Саша едет в Германию в конце февраля

Саша Куликова может хоть сейчас ехать в Германию за дефицитным лечением. Так считаем мы в фонде, потому что финансовых препятствий для этой поездки больше не существует. 26 января мы рассказали в „Ъ“ историю этой десятилетней девочки из Московской области со злокачественной опухолью мозга, и вы, дорогие друзья, собрали необходимые €103 тыс. В Германии Саше предстоит высокодозная химиотерапия и аутотрансплантация костного мозга. Однако у Сашиних докторов другое мнение: поездка может состояться не раньше чем в 20-х числах февраля.

В январе Саше закончили очередной, 13-й по счету курс «химио», и теперь девочка «восстанавливается», как говорят ее доктора. Профессор Ольга Желудкова, в частности, считает, что Саша перенесла эту «химию» даже лучше, чем ожидалось: анализы, правда, низкие, но общее состояние вполне неплохое». Настолько неплохое, что 30 января Сашу выписали домой. Она тут же переехала учителям на дом, и теперь каждый день у нее уроки. Некоторым из читателей, кто оставил Куликовым свой телефон, Саша уже позвонила, поблагодарила за деньги «на Германию».

Необходимые на уникальное лечение в Германии деньги собраны, и теперь все зависит от мастерства немецких докторов и от самой Саши Куликовой

Так вот, по словам профессора Желудковой, к третьей декаде февраля девочка окончательно выйдет из состояния плазмии (это когда костный мозг не продуцирует никаких клеток крови, и ребенок совершенно не защищен от инфекций и кровотечения). Как раз в 20-х числах февраля Сашин костный мозг восстановит показатели крови, и можно будет приниматься за германское лечение. Кстати, к этому сроку немецкая клиника обещает подготовить и визы для Куликовых.

И вот еще новости. Оплачены: операции по поводу врожденных пороков сердца томичам Полине Круженко (1 год, 186 600 руб.), Вике Комягиной (6 месяцев от роду, 191 196 руб.), Матвею Борисову (4 года, 186 600 руб.), Диме Ельцову (13 лет, 235 300 руб.), красносарцам Даниле Маю (14 лет, 191 196 руб.) и Даше Акимкиной (4 месяца, 199 700 руб.); операции по поводу сколиоза Даше Марочкиной (12 лет, 239 940 руб., Кемеровская обл.), Александре Лисовиченко (18 лет, 61 748 руб., Новосибирская обл.), Кристине Евдокимовой (15 лет, 185 384 руб., Иркутская обл.); лечение детского церебрального паралича стоимостью 150 400 руб. краснодарцам Коле Гореславскому (3 года) и Кате Межеричкиной (2 года), литчанам Захару Кутепову (2 года) и Андрею Полукарикову (5 лет), Матвею Кортуну (6 лет, Тюменская обл.), Ане Гарбузовой (1 год, Ростовская обл.), а также Тимофею Толстухину (1 год, 156 тыс. руб., Свердловская обл.); челюстно-лицевые операции Жоре Еремину (9 лет, 100 тыс. руб., Сахалинская обл.), Паше Петухову (2 года, 160 тыс. руб., Тверская обл.), Евгению Резвых (16 лет, 80 тыс. руб., Украина); урологическая операция Дане Колесникову (5 лет, 88 382 руб., Ставропольский край). Отправлено: 1,08 млн руб. на онкологический эндопротез коленного сустава Альберту Даниляну (14 лет, Москва); 188 900 руб. на ортопедические «доспехи» Константину Лобачеву (36 лет, Москва) и Аслану Бахитову (34 года, Владимирская обл.); 126 982 руб. на медицинское оборудование для Вики Лях (1 год, Ростовская обл.); 95 825 руб. наборы реагентов для детского отделения трансплантации костного мозга Медицинского университета им. Павлова (Санкт-Петербург); 51 тыс. руб. на реабилитационное лечение Светлане Литвинцевой (21 год, Ставропольский край).

Помогли: благотворительный фонд «Русский дар жизни», Общество помощи русским детям, Сергей (все — США), Виктория от руководителя, компания «Огнеупорные технологии», фирма БЭСКИТ, Алексей и Анна, Аля (все — Санкт-Петербург), Айрат (Казань), Равиль (Тольятти, Самарская обл.), Инесса (Алексин, Тульская обл.), Сергей Исаакович (Ухта, Коми), Евгений (Екатеринбург), Игорь Ильин (Калининград), Алексей (Нижний Новгород), ООО «Оценочная компания „Тереза“» (Пермь), ОСАО «Ингосстрах», ЗАО «АКБ „Русьбанк“» и сотрудники его филиалов в Москве, Новосибирске, Курске, Томске и Белгороде, фонд «Созидание», ООО «Уайтхол-центр», Герман, Любовь от руководителя, Марк Анатольевич, Олег Славомирович, Борис Николаевич, Михаил и Оксана, три Алексея, Антон, Николай Александрович, две Тагьяны, три Олега, Рамиль, два Александра, два Дмитрия, три Натальи, два Владимира, три Юлии, две Екатерины, Елена Евгеньевна, два Бориса, Михаил, Арман, Ева и Михаил, Валерий Геннадьевич, Виктор, Вадим, четыре Андрея, два Кирилла, две Ольги, Любовь, Марина, две Светланы, Ирина Александровна, Ольга Викторовна, Андрей Евгеньевич, Наталья Олеговна, две Ирины, Денис, Геннадий Геннадьевич, Петр, Илья, Инна, Лариса, Александр Борисович, Дмитрий, Павел, Алла, Полина, Евгения (все — Москва).

Спасибо!

Катя вылечилась и хочет лечить сама

Катя Шабаккина — это та самая девочка, которая в интервью для „Ъ“ в мае 2003 года самоотверженно заявила, что хочет вылечить сколиоз четвертой степени только для красоты и чтобы одежду было легче покупать. Сейчас 17-летняя Катя гораздо более рассудительна. Сделанная на средства читателей „Ъ“ операция привела ее к мысли стать врачом. И она уже начала готовиться к поступлению в Новосибирский медицинский университет.

Катя Шабаккина: «Однажды я проснулась, в зеркало посмотрелась и поняла: я — другой человек. Счастливей»

Мы рассказывали историю Кати Шабаккиной из Новосибирска в мае 2003 года. У этой красивой и одновременно ужасно капризной девочки был сколиоз четвертой степени. Самая тяжелая форма. В Катиню случае речь шла не только об искривленной спине и необходимости носить мешковатую одежду (девочку-подростка это просто сводило с ума). На то, чтобы успеть сделать операцию тогда, в мае 2003 года, оставались считанные месяцы. Дело в том, что из-за искривления у нее стремительно происходила деформация внутренних органов — легких, сердца. Не сделав бы операцию до конца лета 2003 года — и ее можно было бы не делать уже вообще. Сердце бы не выдержало.

Слишком большое сердце

Кате Михайловой срочно нужна трансплантация сердца

Катя Михайлова лежит на кушетке в кабинете УЗИ томского НИИ кардиологии. Абсолютно покорное лицо, никаких эмоций. Кате так легко, потому что она в свои 15 лет попадает в эту больницу каждые три месяца и каждый раз остается там на все больший и больший срок. Томские кардиологи просто поддерживают в Кате жизнь, но вылечить ее они не могут. Вылечить ее сердце не может никто — ни здесь, в Томске, ни в Москве, ни где. Кате нужно другое сердце. Нужна пересадка, которую берутся сделать только в Италии. Если без пересадки, то врачи какое-то время еще смогут помочь Кате. Но не долго.

Таких, как Катя, во всей России человек 16–17. Диагноз — рестриктивная кардиомиопатия. Недостаточность кровообращения. Сердце у девочки больше обычного. Из-за этого оно вяло и плохо работает. У 15-летней Кати уже очень уставшее сердце. Есть такой медицинский показатель — минутный объем кровообращения. У здорового человека Катиню возраста он составляет в среднем 2,8 л. У Кати вдвое меньше.

Она просыпается. Встает, гуляет. Точнее, медленно и недолго ходит по больничному двору или по коридору. И устает уже от этого. Сердце болит, грудная клетка ноет. После получасовой прогулки Катя ложится, чувствуя себя разбитой и совершенно вымотанной.

Лежа в палате, Катя рисует. У нее хорошо получается. Темы Катя выбирает абсолютно произвольно. По настроению, как она говорит. А настроением может быть и пейзаж за больничным окном, и море, над которым всходит солнце: в прошлом году Катя с мамой Маргаритой ездили в Анапу. Если можно про пейзаж сказать, что он — добрый, то вот это ровно тот случай.

— Первый раз море видела? — спрашиваю. — И как? Катя отвечает не сразу. Улыбается.

— Море огромное, — говорит она. — И мне кажется, оно доброе, даже когда шторм. — Ты во всем только добро видишь? Катя пожимает плечами. Но улыбка ее лица не сходит. Мама Рита говорит, что Катю обожают все друзья, подруги, старшая сестра Лиза и русский спаниель Пират. Мама думает, это то потому, что у Кати хороший знак зодиака, Весы. Она открытая, миролюбивая, оптимистичная. Последние лет шесть, которые вообще-то более точно характеризуются словом «комшар», сделали ее разве что немного заумничкой. Наверное, дело не только в знаке зодиака.

ДЛЯ СПАСЕНИЯ КАТИ МИХАЙЛОВОЙ НЕ ХВАТАЕТ 1317 860 РУБЛЕЙ

По заключению томского кардиолога профессора Сергея Иванова, у Кати Михайловой крайне редкий диагноз: рестриктивная кардиомиопатия. Болезнь и обнаружилась почти случайно. Ультразвуковое исследование показало резкое расширение полостей предсердий. Так совпало, что именно с этого УЗИ Катя стала жаловаться на слабость и боли в сердце. Обнаружился синдром слабости синусового узла: между двумя ударами сердца у Кати регистрировалась пауза в три секунды. Кате срочно имплантировали электростимулятор. Но в последние годы резко прогрессирует сердечная недостаточность. «Терапия абсолютно неэффективна», — заявил профессор Иванов, — замена сердца является единственным способом спасти Кату. Но в России она невозможна.

Томичи связались с несколькими клиниками Европы, выбор пал на госпиталь в городе Бергамо (Италия).

У 15-летней Кати очень уставшее сердце. Минутный объем кровообращения у здорового 15-летнего человека — 2,8 литра. У Кати — в два раза меньше

Всерьез все началось, когда Катя было девять лет. Она и раньше жаловалась, что грудная клетка болит. Но тогда все как-то быстро стало очень серьезно. Боли резко усилились. Она задыхалась, поднимаясь по лестнице. Начала часто и сильно проситься в туалет. А однажды закашлялась так сильно, что изо рта пошла кровь. В туберкулезном диспансере сказали, что с легкими у Кати все в порядке. Сказали, что проблемы с сердцем. В томском НИИ кардиологии диагноз поставили сразу. И разрешили руками: операции по пересадке сердца в России делать не умеют. Все, что смогли врачи: в 2003 году в Катиню сердце было имплантирован кардиостимулятор, чтобы хоть как-то поддерживать скорость кровообращения.

Поддерживать жизнь. Сейчас врачи не скрывают, что могут только помочь Кате чувствовать себя «более или менее неплохо». А ей все хуже. Еще два года назад она просто ходила в кардиоцентр на обследование. А в последний год ее каждые три месяца госпитализируют. Нужна пересадка. Ее берутся сделать в клинике итальянского города Бергамо. Вероятность успеха в этой клинике после такой операции 90%. Это лучший показатель среди остальных европейских больниц. Но операция и сопутствующие обследования стоят €46 тыс. Таких денег семья Михайловых просто никогда не видела. Мама Рита едва расплатилась с долгами за кардиостимулятор. Но та операция была в десять раз дешевле. Рита — обычный служащий. Двух дочерей растит одна: их отец умер еще в 1995 году. Не так давно семье Михайловых пришлось переехать из общежития в съемную квартиру — только потому, что сырой воздух общежития стал губительным для Кати.

— Ты не боишься этой операции? — я скорее констатирую, чем спрашиваю. Я, кажется, понимаю, что она уже давно ничего не боится. — Все нормально, — Катя говорит, нисколько не колеблясь. Но потом чуть-чуть срысается. — Понимаете, я устала очень сильно. Устала жить вот так, как сейчас! Раз нужна операция — пусть будет операция!

И тут же берет себя в руки. — Я оптимист. Раз операция нужна, буду верить, что все пройдет хорошо. Катя так говорит, что верю — я. — И еще я хочу увидеть эту их итальянскую кривую башню. И посмотреть, как на деревьях растут апельсины. Конечно, если возможность такая будет, — все же добавляет она и вновь обаятельно улыбается.

Если возможность такая будет. Если будет такая возможность, все повторю и повторю я, уже выйдя из Катиней палаты и слушая томских докторов. Будто пока ты видишь эту возможность, надежда остается.

Андрей Козенко

К сожалению, госпиталь не готов принять разрозненные пожертвования и настаивает на одномомментном переводе всей суммы. Это усложняет дело, между тем как цена спасения Кати очень серьезна, и было бы чрезвычайно жаль потерять хотя бы и небольшие пожертвования. Дорог буквально каждый ваш рубль, дорогие друзья. Наш предложение: частные пожертвования можно делать на московскую сберкнижку Катиней мамы Маргариты Васильиной. А юридические лица могут сделать переводы на счет благотворительного фонда «Помощь» (учредители издателей «Коммерсантъ» и руководитель Российского фонда помощи Лев Амбиндер). Реквизиты можно получить в фонде.

Экспертная группа Российского фонда помощи

«Ну... я, конечно, очень брезгливый человек», — неуверенно начинает Катя. Но потом загорается: «Ведь это же интересно: изучать человеческий организм, разбираться во всех тонкостях, практиковаться постоянно». И, подумав, добавляет: «И людям помогать тоже здорово. Я уже была на практике» — работа фальдшером на скорой помощи. Я знаю, что это такое».

Андрей Козенко

Из свежей почты

Захар Шольгин, 4 года, детский церебральный паралич, гидроцефалия, требуется курсовое лечение. 150 400 руб.

Всего за две недели до родов я была на УЗИ — никакой плацентации! И вдруг, на седьмом месяце, кровотечение, отслоение хорионценты. Кесарево сделали лишь через сутки, когда сердце ребенка не прослушивалось, а моя жизнь была под угрозой. С кровоизлиянием в мозг и поражением центральной нервной системы сына перевели в реанимацию областной больницы. Обычное лечение лишь ухудшало его состояние, появились судороги, даже дыхание останавливалось. Это страшно, поверьте. Лишь после лечения биоактивными препаратами в Институте медтехнологий (ИМТ) приступы поутихли, стали развиваться речь и память, уменьшилась спастика. Захар еще не сидит и не ходит, а вот сказки Пушкина наизусть знает. Такой стал хохотушка, проказник! Я бы все отдала, лишь бы его вылечить. Но отдавать то нечего: муж-токарем на заводе получает 7 тыс. руб., а я из-за ребенка не работаю. На первый курс лечения 20 тыс. руб. дал завод, остальные мы занимали и еще не расплатились. Но мы верим в Захарку, у него есть шанс. Помогите нам! Ольга Шольгина, Нижегородская область.

Врач ИМТ Ольга Рымарева (Москва): «Захар весьма тяжелый ребенок, но на наш метод он ответил. Лечение надо продолжить. Тогда он будет ходить и учиться в спецшколе».

Максим Трусов, 4 года, синдром жаберных дуг, необходимо комплексное лечение. 190 тыс. руб.

Внимание! Общество помощи русским детям (СПИА) внесло \$1250 (подробности на www.rusfond.ru). Не хватает 156 900 руб.

Наш Максим родился с патологией, которую врачи назвали синдромом I-II жаберных дуг: рот опущен, подбородка почти нет, уши разные по форме и асимметричны. Из-за дефекта челюстей Максим ест все жидким да протертым. Боясь, заработает хронические желудочно-кишечные болезни. А главное — никак не научим сына говорить, половины звуков не произносит! Логопед заявила: «Пока рот не исправите, я бесильна». Взрослые его не понимают, все сложнее общаться с детьми на улице и в детсаду: его обижают. Максика пока не понимает, что болен, но уже знает, что он хуже других. Мы очень любим нашего мальчика, но оплатить три операции и ортодонтическое лечение не в состоянии. Я парикмахер, со всеми подробностями приношу до 18 тыс. руб. У меня на руках два инвалида: сын и муж-сердечник (у него протез аортального клапана). Живем в квартире с семьей брата, продать нечего. Надеясь лишь на вашу доброту. Инесса Трусова, Москва.

Руководитель Центра детской челюстно-лицевой хирургии Виталий Рогинский (Москва): «У Максима сложное врожденное заболевание, но помочь можно: увеличим размеры костей, исправим прикус и устраним дефекты мягких тканей».

Настя Усачева, 14 лет, грудной прогрессирующий сколиоз 4-й степени, необходима срочная операция. 185 384 руб.

Внимание! Русь-банк внес 90 тыс. руб. (подробности на www.rusfund.ru). Не хватает 95 384 руб.

У нас две дочери, и обе страдают сколиозом. Наде уже 20 лет, учиться в университете не программиста. Развитие болезни удалось остановить. А у Насти, несмотря на лечение с первого класса в санаторной школе вместе с Надей, мучения в корсете, бассейнах, массажах и физиотерапии, деформация от стандартного нарушения осанки достигла до 80 градусов, вырос межреберный горб, та перекосило. Даша тяжело долго стоять, ходить, сидеть. Страдают легкие и сердце. Если бы не уродующая деформация, дочка у нас красавица! Она любит танцы, замечательные спектакли нам показывала, где она автор и актриса. А теперь в бассейн ходить стесняется, часто плачет, депрессия. Что с ней будет через несколько лет? Парализует? Я из-за болезни девочек долго не работала, а недавно устроилась менеджером на 5 тыс. руб. Муж-водитель на почте (8 тыс. руб.). Долго переживала, но вот решилась прожить вас о помощи. Марина Усачева, Новосибирская область.

Зав. отделением Новосибирского НИИТО Михаил Михайловский: «Деформация стремительно прогрессирует, несмотря на все усилия. Оперировать необходимо сейчас. Еще год — и помочь Насте будет чрезвычайно трудно».

Наталья Платонова, приемная семья, 10 детей, нужны бытовая техника и компьютер. 196 510 руб.

В конце 1999 года, когда я в роддоме ждала пятого ребенка, у нас в квартире произошел пожар. Сгорело все, муж и дети еле спаслись. От переживаний у меня начались роды, и Даша появилась на свет раньше положенного. Рядом с ней в барокамере лежала маленькая брошенная девочка, и из роддома я вышла с ними обеими на руках. Новую квартиру нам не дали, так и живем в ветхом старом доме. Но беда оказалась не в пожаре, а в том, что приемная дочь Маша больна ДЦП. Конечно, мы стараемся все сделать, чтобы ее вылечить, возим по врачам, на массаж. Появились успехи — Дашенька начала ходить. У нас сейчас десять детей, троих из них приемные. Мы бы взяли еще, если бы были условия. Мы с мужем стараемся зарабатывать, где можем, берем работу на дом, поэтому нам так необходим компьютер. Конечно, у нас много проблем, но сейчас нам нужно всего стиральная машина и сушильный шкаф, потому что высушить огромное количество белья обычным способом в нашем сыром доме почти невозможно. Будем очень благодарны, если вы нам поможете. Наталья Платонова, Санкт-Петербург. Главный специалист муниципального отдела опеки Наталья Банькова: «Это одна из первых приемных семей в округе, пример для других. Родители много сил отдают детям, лечению больной дочки. Они больше других нуждаются в помощи».

Аня Борисевич, 4 года, врожденный порок сердца, спасет эндовазкулярная операция. 186 600 руб.

Внимание! Фонд «Русский дар жизни» (СПИА) внес \$2500 (подробности на www.rusfond.ru). Не хватает 120 400 руб.

Я с годовалым сыном Вовой съезжала от пьяницы-мужа, устроила санитаркой в дом престарелых. Жилье стало казенное. И тут у меня нашли туберкулез, отняли часть обоих легких. В 2000 году мне встретился Дима, моторист судостроительной компании. В сезон он получил до 10 тыс. руб., а зимой работы нет. Он быстро поладил с моим Вовкой. Вовка и придумал имя будущей сестренке. А из роддома выписали нас с врожденной катарактой обоих глаз и пороком сердца.

Анечка отстает в развитии, пошла в 2 года. Началась атрофия зрительных нервов, но после лазерной коррекции дочка видит. А сердце раньше не брались оперировать (Аня слепая, плохо набирает вес), но недавно сброс крови в легкие опасно повысился. Дочка все время болеет, лежит, играть сил нет. Мы любим нашу девочку и мечтаем, чтоб она поправилась, но нам не собрать средств на операцию. Если вы в силах, помогите! Наталья Сеидаль, Томская область.

Ведущий специалист НИИ кардиологии РАМН, профессор Сергей Иванов: «Дефект в межреберной перегородке лучше закрыть через сосуды, избежать тяжелой и травматичной операции. Откладывать нельзя, идет выраженный сброс крови, а после операции девочка станет нормально развиваться».

Реквизиты авторов и поставщиков услуг есть в фонде.

ДЛЯ ТЕХ, КТО ПЕРВЫЕ ЗНАКОМИТСЯ С ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ РОССИЙСКОГО ФОНДА ПОМОЩИ

Российский фонд помощи создан осенью 1996 года для помощи авторам огненных писем в «Коммерсантъ». Проверив письма с помощью местной власти, мы публикуем их в „Ъ“ и на сайте www.rusfond.ru. Решив помочь, вы получаете у нас реквизиты авторов и дальше действуете сами. Деньги через нас не ходят. Мы просто помогаем вам помогать. Читателям затае понравилась: всего собрано свыше \$14,45 млн. Мы организуем и акции помощи в дни национальных катастроф: 53 семьям погибших горняков шахты «Зырянская» (Кузбасс), 57 семьям сгоревших самарских милиционеров, 153 семьям пострадавших от взрывов в Москве и Волгограде, 118 семьям моряков АПЛ «Курск», 52 семьям погибших заложников «Норд-Оста», 39 семьям погибших 6 февраля 2004 года в московском метро, 100 семьям пострадавших в Беслане. Фонд — лауреат национальной премии «Серебряный лучник».

Адрес фонда: 125252 г. Москва, а/я 50; **www.rusfond.ru**; e-mail: rfp@kommersant.ru **Телефоны:** (495) 943-91-35, 158-69-04 с 11.00 по 21.00

Страница подготовлена при содействии благотворительного фонда «Помощь».